

литература в образовании

Логвинова Ирина Владимировна,

соискатель Тверского государственного университета,

младший научный сотрудник Учреждения Российской

академии образования «Институт художественного образования»

logrina@gmail.com

Роль романтической иронии в создании модели «идеальной» комедии

Многие теоретики романтизма (А. Шлегель, Ф. Шлегель, Шеллинг и др.) отмечали пародийность комедии, «переворачивание» структуры трагедийного жанра, с чем, собственно, и связывался вопрос о роли романтической иронии в комедии, которую романтики связывали с остроумием, переворачиванием, самоиронией. Вопрос о роли романтической иронии в создании жанра романтической комедии в науке остается открытым. Комедия романтическая, как и романтическая ирония, изучены недостаточно, о чем свидетельствует отсутствие специальных разделов, посвященных им в современных энциклопедиях, литературоведческих терминах. Тем более в научных изданиях не отражена жанрообразующая специфика романтической иронии, чему и посвящено наше исследование.

Обратимся к словам самих романтиков о сущности романтической иронии.

С размышлениями о романтической иронии и ее роли в драматических жанрах связаны следующие строки Новалиса: «Комедия и трагедия очень выигрывают и становятся подлинно поэтичными благодаря деликатной, символической связи. Серьезное должно просвечивать веселым, шутка – серьезным» [7, с. 622]. Смешение серьезного и веселого, переворачивание, пародийность – характерные черты романтической иронии. Этим романтическая ирония отличается от иронии неромантической (в античности и у просветителей нет самоиронии, пародийности, обращения иронии внутрь себя, на себя). Юмор (Humor), по Новалису, это произвольно принятая манера, это та грань, где «фантастика соприкасается с силой суждения и возникает острота (Witz)», и где «соседей разум и произвольность» [7, с. 389]. Юмор определяет объективную ценность предмета, вызывает к нему интерес, поскольку предмет становится объектом всеобщего внимания. А то, что у Фр. Шлегеля названо иронией, по Новалису, есть

подлинный юмор и носит «характер рассудительности, истинной современности духа» [7, с. 389].

Ф. Шлегель, определяя романтическую иронию, упоминает иронию античную, сократовскую, «переложенную» им на язык романтической теории искусства [2]. Он, по-видимому, улавливал в иронии Сократа предпосылки к романтической иронии, хотя у древнегреческого философа не было самопародийности, которую ирония получила в романтической эстетике. Эта самопародийность проявилась у иронии вследствие ее мировоззренческого характера и внесла изменения во многие жанры, разрабатываемые романтиками, в том числе и в жанр комедии.

Романтическая ирония играет большую роль в создании жанра романтической комедии. В ней может не быть, как отмечает Н. Я. Берковский, юмора, шутки, но она всегда связана с полнотой жизни: «Начало беспокойное, творческое судит через иронию всё раз навсегда отвердевшее, принявшее вид и форму, не предполагающее никаких изменений» [1, с. 69]. Романтическая ирония включает в себя также иронию в обычном смысле слова. Однако неромантическая ирония направлена только на внешний объект, а не на саму себя. Направленность на себя – это характерная черта романтической иронии. В силу такой «внешней» направленности обычная ирония не является достаточным средством для показа действительности во всей ее полноте и целостности.

Исходя из того, что романтическая ирония разрушает представление о мире как о чем-то устоявшемся, застывшем, можно определить романтическую комедию как жанр, в котором всё изменчиво, подвижно, вплоть до авторского замысла и развития сюжета (комедия даже может выбиваться из воли автора, как в пьесах Л. Тика «Мир наизнанку», «Принц Цербино»). Жанр романтической комедии позволяет автору в полной мере выразить изменчивость жизни, свою эстетическую позицию, взгляды на искусство, на общественное устройство и т. п. Однако это не означает полного отказа романтиков от того, что было создано предшествующими эпохами.

Романтики пришли в литературу, когда существовали развернутые концепции комедии, которые они знали и на которые опирались. Существовала и теория, и образцы (античная комедия, драматургия Шекспира, Гоцци, Сервантеса, Мольера и др.).

О комедии (античной *Komödie* и романтической *Lustspiel*) романтиками написано довольно много. Это прежде всего цикл лекций о драматическом искусстве А. Шлегеля, критические статьи Л. Тика, обширный раздел о комедии в «Философии искусства» Ф. Шеллинга. Кроме того, драматической теории касаются в своих фрагментах Новалис, Ф. Шлегель, Л. Тик (в заметках о Шекспире). В связи с жанром комедии романтики постоянно упоминают имена Аристофана, У. Шекспира, К. Гоцци, Сервантеса и др.

В эстетике немецкого романтизма получила глубокое истолкование греческая комедия. По мысли Ф. Шлегеля, «ничто так не отвечает вполне идеалу комического в его чистоте, как древнегреческая комедия. Она является одним из важнейших документов для теории искусства, ибо во всей истории искусства её красоты единственны и, вероятно, именно потому до сих пор не оценены» [5, с. 51]. Эти единственные красоты древнегреческой комедии представляют собой, по Ф. Шлегелю, чистую радость, упоение веселостью.

Истоки этой радости, веселости он видит в том, что по своему происхождению комедия была публичным религиозным действием, частью празднества Вакха, бога жизненной силы и наслаждения. «Греки считали радость священной, как и жизненную силу: согласно их верованиям, боги также любят шутку. Их комедия – это упоение веселостью и вместе с тем изливание священного вдохновения; изначально это не что иное, как публичное религиозное действие, часть празднества Вакха...» [5, с. 51]. Великая истина, которую запечатлела в себе древнегреческая комедия, была в слиянии «легчайшего с высочайшим, веселого с божественным» [5, с. 51]. Радость – символ доброго, красоты природы. Радость, веселый смех делают человека свободным. Радость, присущая комедии изначально, – это высшее проявление человеческого существа, признак его свободы. То, что романтики подметили эту особенность комедии, не случайно.

Античная (греческая) комедия сохраняла комическое в чистом виде, являясь выражением общественного духа. Сила комедии в том, что она объединяла своим смехом весь народ. Известно, что смех, как главный персонаж комедийного жанра, не только указывает на человеческие пороки, пороки общества, но он также сплачивает, объединяет людей. Смеясь над своими пороками, люди становятся ближе друг другу, ощущая свою принадлежность к гуманистическому содружеству. Смех сближает людей разных возрастов, сословий, разрешает и предупреждает конфликты, дает возможность нетривиально взглянуть на привычные вещи и на мир в целом. Ф. Шлегель считал: «Только боль разделяет и обособляет; в радости сливаются все границы» [5, с. 52].

Комедия (античная) привлекательна для романтиков тем, что, будучи по своей природе ограничена общественной жизнью, и не имея, как трагедия, «трагического века» и своей мифологии, должна сама «создать свою мифологию из современности и общественной жизни, для чего, несомненно, необходим такой политический строй, который не только доставляет материал, но и позволяет его использование...» [4, с. 513–514]. Для поэта-романтика комедия более всего и подходит как жанр, не ограниченный в выборе тем и средств выражения, как ее характеризует Шеллинг в своей «Философии искусства».

Романтики высоко ценили творчество Шекспира, в котором во многом отразилось своеобразие античной комедии. Смешение в пьесах английского драматурга смешного и серьезного, трагического и комического восходит еще к поэтике Аристотеля.

Ориентируясь на шекспировский театр, романтики создают (в отличие от классицистического театра, где все персонажи однозначны) неоднозначные, живые характеры. В реальной жизни серьезность и шутка смешиваются, веселое и трагическое влияют друг на друга.

Говоря об античной и современной комедии, Новалис, А. Шлегель и другие теоретики, имеют в виду и будущую романтическую комедию, которая унаследует черты античной комедии. Понятие романтической иронии получило развитие и истолкование в творчестве Л. Тика, К. Brentано, Э. Т. А. Гофмана и др. Драматург и теоретик романтической комедии Л. Тик попытается если не полностью, то какие-то черты античной комедии возродить в своих пьесах-сказках («Кот в сапогах», «Мир наизнанку», «Принц Цербино» и др.). Помимо этого, он развивает драматургические нововведения Шекспира, использует принцип импровизации и маски комедии дель-арте, сказочные сюжеты Шарля Перро, Карло Гоцци. Поэтому можно сказать, что романтическая комедия призвана своеобразно воспроизвести настроение, остроумие, синтетичность древнегреческой комедии, а также унаследовать смешение смешного и серьезного у Шекспира, сказочные сюжеты К. Гоцци, импровизацию комедии дель-арте и комедии Мольера, который, как известно, специально занимался изучением комедии дель-арте.

Романтической комедии свойственен универсальный охват действительности, для нее в выборе материала не существует ничего запретного. Комедия вбирает в себя всё многообразие жизни, всю её поэзию. Нет ничего такого, что не могло бы стать предметом романтической комедии. Можно даже сказать, что предмет комедии – произвольное изображение окружающей действительности. А. Шлегель пишет о том, что комический поэт изображает «мир, где господствует безусловный произвол остроумных вымыслов и где отменяются все законы действительности» [8, с. 118]. Комедия скорее предпочтет «неурядицу и анархию», чем ограничит свойственную этому жанру «свободу душевных сил, замыслов, даже отдельных мыслей, причуд и намеков» [8, с. 118]. Следовательно, выводимый в комедии мир предполагает изображение самого широкого спектра жизненных ситуаций и характеров. При этом схематичное, символическое изображение действительности дает больше простора для творческой фантазии зрителя или читателя. Поэт в комедии «имеет право создавать самые дерзкие и фантастические сюжеты; они даже могут быть бессвязны и бессмысленны, лишь бы только они бросали самый резкий свет на группу комических жизненных положений и характеров» [8, с. 118]. Такое право

также предполагает изображение всего многообразия жизни. Потому что за бессвязностью и бессмысленностью сюжета может скрываться полнота жизни, вся её поэзия, все ее грани и горизонты.

Комедия романтическая имеет оригинальные черты, помимо тех, которые комическому жанру присущи изначально. Особенности романтической комедии связаны с изображением действия, структурой, сценическим воплощением и романтической иронией. В связи с этим романтическая комедия может служить способом выражения эстетической позиции автора, его мировоззрения. Романтическая ирония, являясь жанрообразующим принципом комедии, выступает тем средством, с помощью которого можно осмыслить множество человеческих взаимоотношений, которые, по выражению Августа Шлегеля, без вечного разграничения добра и зла были бы запутанны, оказавшись отделенными от «трагического, ставшего в комедии шуткой до такой степени, что подчинение человеческого разума неминуемой судьбе способствует суровой правде» [8, с. 119]. Этой цели, по А. Шлегелю, служат комические персонажи и сцены, в которых вместе с тем присутствуют возвышенные и благородные образцы романтической поэзии. При этом не всегда осознается пародия на серьезное. Ирония проявляет себя в виде комического прерывания действия, чтобы игра не превращалась в реальность. Она служит сохранению веселого духа спектакля.

В современном литературоведении и искусствоведении признаётся, что романтическая ирония является мировоззренческой категорией, наследницей всей предшествующей философской традиции.

Так, А. Э. Соловьев вообще считает иронию существенной приметой романтизма [3, с. 97]. Он же дает определение иронии как мировоззренческой категории в романтизме: это оригинальная философская установка, позволяющая подвергать разумному (идеализирующему) сомнению «телеологическую упорядоченную эмпирическую действительность» и критиковать законодательствующий разум от лица «властной исторической реальности» [3, с. 100]. Ирония в романтизме связана с разочарованием в серьезности просвещения, она подвергает сомнению, скепсису все устоявшиеся мнения и положения.

Романтическая ирония, как подчеркивает Е. Behler [6], имеет содержательный, мировоззренческий смысл и восходит к античной эстетике. Без нее романтизм невозможен. Романтическая ирония была особым способом художественного видения жизни, выражала романтическое сознание.

Идея романтической иронии была заложена уже в риторической иронии Цицерона, где она часто рождается из аллюзии, и Квинтиллиана, где она является тропом, фигурой

речи. По мнению же В. Штурка, ведет генеалогию иронии от Аристотеля, который ставил ее рядом с понятиями смешного, шутки [9]. Объединяет эти понятия смех, различное же в них – причина смеха, его предмет и характер.

Таким образом, важнейшей стороной комедийного жанра оказывается романтическая ирония. Действие романтической иронии связано с синтезом искусств. Ирония соединяет шутку и серьезное, веселое и трагическое. Романтическая ирония – мировоззренческая категория, выражающая универсальную картину мира. Она дает поэту возможность универсального взгляда на мир. Ирония свойственна всякому художественному произведению, и, прежде всего, комедии. Классическим примером ее воплощения являются пьесы Л. Тика.

Романтики детально описали античную комедию (А. и Ф. Шлегели). Они показали, что в создании романтической комедии важную роль играла древнегреческая комедия, которой романтики стремились подражать в своем творчестве (Л. Тик). Романтики показывают динамику развития комедии от античности к новому времени, при этом указывая на её деградацию и надеясь на возрождение жанра комедии (который в чистом виде представлен в древнегреческом искусстве) в своём творчестве. Поэтому они создают модель комедии, какой она должна, по их мнению, быть.

Модель идеальной романтической комедии основана на античных образцах, творчестве Шекспира, Гоцци, Мольера, комедии дель-арте. Романтики хорошо знали предшествующую эстетику, историю комедии. В своих эстетических и художественных произведениях они переосмыслили и развивали то лучшее, что было открыто до них в сфере комического.

Литература

1. Берковский Н. Я. Статьи и лекции по зарубежной литературе. СПб., 2002.
2. Лосев А. Ф. Ирония античная и романтическая // Эстетика и искусство: Из истории домарксистской эстетической мысли. М., 1966.
3. Соловьев А. Э. Истоки и смысл романтической иронии // Вопросы философии. – №12. – с. 97–105.
4. Шеллинг Ф. Философия искусства. М.: Мысль, 1966.
5. Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика: В 2-х томах. Т. 1. М.: Искусство, 1983.
6. Behler E. Klassische Ironie, romantische Ironie, tragische Ironie: Zum Wesprung dieser Begriffe. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1972.
7. Novalis. Dichten und Prosa. Leipzig, 1975.
8. Schlegel A.W. Vorlesungen über dramatische Kunst und Litteratur // Schlegel A.W. Sämmtliche Werke / Hrsg. von Eduard Böking. – 5 Band. – Leipzig: Weidmann'sche Buchhandlung, 1846.
9. Sturk W. Ironia romantyczna: Pojęcie, granice i poetyka. – Warszawa: Wydawnictwo naukowe PWN, 1992.